

Учебный предмет: Литература

Модуль: Дополнительный

«Историческая правда и художественный вымысел Изучаем роман А.С. Пушкина «Капитанская дочка»

Актуальные планируемые результаты

Личностные	<p><i>Патриотическое воспитание:</i> осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России в контексте изучения произведений русской и зарубежной литературы, а также литератур народов РФ.</p> <p><i>Духовно-нравственное воспитание:</i> ориентация на моральные ценности и нормы в ситуациях нравственного выбора с оценкой поведения и поступков персонажей литературных произведений.</p> <p><i>Эстетические ценности:</i> понимание эмоционального воздействия искусства, в том числе изучаемых литературных произведений; осознание важности художественной литературы и культуры как средства коммуникации и самовыражения; понимание ценности отечественного и мирового искусства</p>
Метапредметные	<p><i>Базовые логические действия:</i> устанавливать существенный признак классификации и классифицировать литературные объекты по существенному признаку, устанавливать основания для их обобщения и сравнения, определять критерии проводимого анализа.</p> <p><i>Базовые исследовательские действия:</i> самостоятельно устанавливать искомое и данное; проводить по самостоятельно составленному плану небольшое</p>

	<p>исследование по установлению особенностей литературного объекта изучения, самостоятельно формулировать обобщения и выводы по результатам проведённого наблюдения, опыта, исследования.</p> <p><i>Работа с информацией:</i> выбирать, анализировать, систематизировать и интерпретировать литературную и другую информацию различных видов и форм представления; эффективно запоминать и систематизировать эту информацию</p>
Предметные	<p>Понимать специфику литературы как вида словесного искусства, выявлять отличия художественного текста от текста научного, делового, публицистического.</p> <p>Проводить самостоятельный смысловой и эстетический анализ произведений художественной литературы; воспринимать, анализировать, интерпретировать и оценивать прочитанное (с учётом литературного развития обучающихся), понимать неоднозначность художественных смыслов, заложенных в литературных произведениях.</p> <p>Характеризовать героев-персонажей, давать их сравнительные характеристики, оценивать систему образов. Рассматривать отдельные изученные произведения в рамках историко-литературного процесса (определять и учитывать при анализе принадлежность произведения к историческому времени, определённому литературному направлению)</p>

Дополнительный теоретический материал

Работа по сопоставлению портретов Екатерины II в живописи и в романе «Капитанская дочка»

Д. Г. Левицкий. Екатерина II – законодательница в храме богине Правосудия. 1783 г.

В. Л. Боровиковский. Екатерина II на прогулке в Царскосельском парке (с Чесменской колонной на фоне). 1794 г.

Задание 1. Рассмотрите картины художников Д. Г. Левицкого и В. Л. Боровиковского.

Кто изображён на этих портретах?

Какие детали, важные для создания образа героини портрета, выделяет каждый из художников?

Какой из этих портретов Вы могли бы назвать «парадным», а какой «камерным»?

В чём Вы видите их отличие?

Задание 2. Найдите в тексте романа «Капитанская дочка» фрагменты, рисующие портрет Екатерины II. Выделите в портрете Екатерины II, созданном А. С. Пушкиным, наиболее важные детали и выпишите их.

Сравните портрет Екатерины II в романе и портрет императрицы работы художника Д. Г. Левицкого. Что в них общего, а чем они отличаются?

Какие общие детали можно найти в портрете Екатерины II работы художника В. Л. Боровиковского и в сцене из романа «Капитанская дочка», описывающей встречу Маши Мироновой и императрицы в саду?

К какому жанру портрета в живописи – парадному или камерному – ближе образ императрицы, созданный в романе Пушкина? Аргументируйте свой ответ.

Методический комментарий

Как известно, авторская позиция в романе не заявлена в тексте как прямое высказывание, выявление и осмысление её всегда становится для восьмиклассников достаточно сложной задачей. В частности, это касается важнейшей для позднего творчества Пушкина проблемы личности и государственной власти, в контексте которой рассматривается образ императрицы Екатерины II в романе. Именно к ней обращается Маша Миронова с просьбой разобраться в деле арестованного по обвинению в государственной измене Петра Гринёва, её жениха.

Роман строится так, что не только для юной героини, но и для внимательного читателя очевидна неумолимая логика государственной власти: «Императрица не может его простить», – отвечает Екатерина II на просьбу Маши. Но счастливая случайность – встреча в саду с незнакомой дамой, прогуливающейся с собачкой, – всё меняет: выслушав рассказ девушки, она оказалась способна понять и по-человечески отнестись к молодому офицеру. Именно эта дама, которую Маша Миронова вновь увидела уже во дворце, а не государыня-императрица отдала приказ об освобождении Гринёва, убедившись в его невиновности.

Так в романе проводится важнейшая для автора мысль о возможности существования государственной власти, основанной на идеалах гуманизма и действующей в интересах личности («Оставь герою сердце! Что же / Он будет без него? Тиран...» – стихотворение 1830 года «Герой»). Эта мысль нигде прямо не выражена в тексте романа, «считывание» такой сложно организованной и представленной в неявном виде информации без развитой читательской компетенции, которой ещё нет у восьмиклассников, маловероятно.

В этом поможет работа по сопоставлению портрета исторического лица в литературе и живописи. Она позволит ученикам увидеть две стороны образа Екатерины II в романе и сделать вывод о направлении творческих поисков писателя при создании художественного образа исторического деятеля.

Для этого на уроке используются портреты, созданные Д. Г. Левицким и В. Л. Боровиковским. Первый из них написан по заказу и представляет собой *парадный портрет* императрицы. Это образ идеального просвещённого монарха, в котором черты реальной личности сознательно устранены художником. Портрет работы В. Л. Боровиковского относится к жанру *камерного портрета*: здесь нет парадных интерьеров, одежда неофициальная и целенаправленно выделены индивидуальные черты (палка, на которую во время прогулки опирается страдающая от ревматизма государыня, её любимая собачка).

Даже не обладая этим специальными знаниями, относящимися к другой предметной области школьного образования, на основе сопоставительного анализа живописного и литературного портретов ученики достаточно легко соотносят черты парадного и камерного портрета с образом Екатерины II из романа и делают вывод-обобщение об особенностях пушкинской трактовки образа государыни-императрицы.

М. И. Цветаева
Пушкин и Пугачёв

фрагмент

Теперь – очная ставка дат: «Капитанская дочка» – 1836 год, «История Пугачёвского бунта» – 1834 год.

И наш первый изумленный вопрос: как Пушкин своего Пугачёва написал – зная?

Было бы наоборот, то есть будь «Капитанская дочка» написана первой, было бы естественно: Пушкин сначала своего Пугачёва вообразил, а потом – узнал. (Как всякий поэт в любви.) Но здесь он сначала узнал, а потом вообразил.

Тот же корень, но другое слово: преобразил.

Пушкинский Пугачёв есть рипост поэта на исторического Пугачёва, рипост лирика на архив: «Да, знаю, знаю всё как было и как всё было, знаю, что Пугачёв был низок и малодушен, всё знаю, но этого своего знания – знать не хочу, этому несвоему, чужому знанию противопоставляю знание – свое. Я лучше знаю. Я лучшее знаю:

Тьмы низких истин нам дороже

Нас возвышающий обман.

Обман? «По сему, что поэт есть творитель, еще не наследует, что он лживец, ибо поэтическое вымышление бывает по разуму так – как вещь могла и долженствовала быть» (Тредьяковский).

Низкими истинами Пушкин был завален. Он всё отмёл, всё забыл, прочистил от них голову как сквозняком, ничего не оставил, кроме чёрных глаз и зарева. «Историю Пугачёвского бунта» он писал для других, «Капитанскую дочку» – для себя.

Пушкинский Пугачёв есть поэтическая вольность, как сам поэт есть поэтическая вольность, на поэте отыгрывающаяся от навязчивых образов и навязанных образцов.

Но что же Пушкина заставило, только что Пугачёва отписавши, к Пугачёву вернуться взять в герои именно Пугачёва, опять Пугачёва, того Пугачёва, о котором он всё знал?

Именно что не всё, ибо единственное знание поэта о предмете поэту даётся через поэзию, очистительную работу поэзии.

Пушкин своего Пугачёва написал – чтобы узнать. Дознаться. Пушкин своего Пугачёва написал – чтобы забыть.

Простых же ответа – два: во-первых, он с ним, каков бы он ни был, за долгие месяцы работы – сжился. Сжился, но не разделался. (Есть об этом его, по написании, свидетельство.)

Во-вторых, он, поставив последнюю точку, почувал: не то. Не тот Пугачёв. То, да не то. А попробуем — то. Это было «по-вашему», давай-ка теперь – по-нашему.

Подсознательное желание Пугачёва, историей разоблачённого, поэзией реабилитировать, вернуть его на тот помост, с которого историей, пушкинской же рукою, снят. С нижеморского уровня исторической низости вернуть Пугачёва на высокий помост предания.

Пушкин поступил как народ: он правду – исправил, он правду о злодее – забыл, ту часть правды, несовместимую с любовью: малость.

И, всю правду о нём сохранив, изъяв из всей правды только пугачёвскую малость, дал нам другого Пугачёва, своего Пугачёва, народного Пугачёва, которого мы можем любить: не можем не любить.

Какой же Пугачёв – настоящий? Тот, что из страха отдал на растерзание любимую женщину и невинного младенца, на потопление – любимого друга, на удушение – вернейшего соратника и сам, в ответ на кровавый удар по лицу, встал на колени?

Или тот, что дважды, трижды, семижды простил Гринёва и, узнав в толпе, в последний раз ему кивнул?

Что мы первое видим, когда говорим Пугачёв? Глаза и зарево. И – оба без низости. Ибо и глаза, и зарево – явление природы, «есть упоение в бою», а может быть, и сама Чума, но – стихия, не знающая страха.

Что мы первое и последнее чувствуем, когда говорим Пугачёв? Его величие. Свою к нему любовь. Так, силой поэзии, Пушкин самого малодушного из героев сделал образцом великодушия.

В «Капитанской дочке» Пушкин – историограф побит Пушкиным – поэтом, и последнее слово о Пугачёве в нас навсегда за поэтом.

Пушкин нам Пугачёва «Пугачёвского бунта» – показал, Пугачёва «Капитанской дочки» – внушил. И сколько бы мы ни изучали и ни перечитывали «Историю Пугачёвского бунта», как только в метельной мгле «Капитанской дочки» чернеется незнакомый предмет – мы всё забываем, весь наш дурной опыт с Пугачёвым и с историей, совершенно как в любви – весь наш дурной опыт с любовью.

Ибо чара – старше опыта. Ибо сказка – старше были. И в жизни земного шара старше, и в жизни человека – старше. Ибо Пугачёва мы знали уже и в Мужик-сам-с-Перст, и в Верлиоке, и в людоеде из Мальчика-с-Пальчика, рубящем головы собственным дочерям, и в разбойнике, от которого Аленушка прячется за кадушку с маслом, во всех людоедах и разбойниках всех сказок, в сказке крови, нашей древней памяти.

Пушкинский Пугачёв («Капитанской дочки») есть собирательный разбойник, людоед, чумак, бес, «добрый молодец», серый волк всех сказок... и снов, но разбойник, людоед, серый волк – кого-то полюбивший, всех загубивший, одного – полюбивший, и этот один, в лице Гринева – мы.

И если мы уже зачарованы Пугачёвым из-за того, что он – Пугачёв, то есть живой страх, то есть смертный страх, наш детский сонный смертный страх, то как же нам не зачароваться им вдвойне и вполне, когда этот страшный – ещё и добрый, этот изверг – ещё и любит.

В Пугачёве Пушкин дал самое страшное очарование: зла, на минуту ставшего добром, всю свою самосилу (зла), перекинувшего на добро. Пушкин в своём Пугачёве дал нам неразрешимую загадку: злодеяния – и чистого сердца. Пушкин в Пугачёве дал нам доброго разбойника. И как же нам ему не поддаться, раз мы уже поддались – просто разбойнику?

Дав нам такого Пугачёва, чему же поддался сам Пушкин? Высшему, что есть: поэту в себе. Непогрешимому чутью поэта на – пусть не бывшее, но могущее бы быть. Долженствовавшее бы быть. («По сему, что поэт есть творитель...»)

И сильна же вещь – поэзия, раз всё знание всего николаевского архива, саморучное, самоочное знание и изыскание не смогли не только убить, но пригасить в поэте его яснозрения.

Больше скажу: чем больше Пушкин Пугачёва знал, тем тверже знал – другое, чем яснее видел, тем яснее видел – другое.

Можно сказать, что «Капитанская дочка» в нём писалась одновременно с «Историей Пугачёвского бунта», с ним со-писалась, из каждой строки последнего вырастая, каждую перерастая, писалась над страницей, над ней – надстраивалась, сама, свободно и законно, как живое опровержение, здесь рукой поэта творящееся: неправде фактов – самописалась.

«Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман».

Если Пушкин о Наполеоне, своём и всей мировой лирики боге, отвечая досужему резонеру, разубеждавшему его в том, что Наполеон в Яффе прикасался к чумным, если Пушкин о Наполеоне мог сказать:

Тьмы низких истин нам дороже

Нас возвышающий обман,

– то насколько это уместнее звучит о Пугачёве, достоверные низкие истины о котором он глазами вычитывал и своей рукой выписывал — ряд месяцев.

О Наполеоне Пушкин это сказал.

С Пугачёвым он это сделал.

По окончании «Капитанской дочки» у нас о Пугачёве не осталось ни одной низкой истины, из всей тьмы низких истин – ни одной.

Чисто.

И эта чистота есть – поэт.

(Цит. по: М. И. Цветаева. *Собрание сочинений: В 7 т. Т. 5: Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы / Сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. М.: Эллис Лак, 1994. С. 518-521*)

<p>На уроках по роману А.С. Пушкина «Капитанская дочка» необходимо обратить внимание учащихся на то, что, создавая образ Пугачёва, писатель использует не только исторические источники, но и русский фольклор. Познакомьтесь с тремя историческими народными песнями о Пугачёве. Подумайте, на каких этапах работы по «Капитанской дочке» Вы можете использовать этот материал. С какими фрагментами романа можно сопоставить текст этих песен? Какие выводы поможет сделать такое сопоставление?</p>	<p style="text-align: center;">1</p> <p><i>Из-за леса, леса темного Не беда заря занималась, Не красно солнце выкаталось: Выезжал тутто добрый молодец, Добрый молодец Емельян-казак, Емельян-казак, сын-Иванович. Под ним добрый конь — сив-бур-шахматный. Сива гривушка до сырой земли. Он идет — спотыкается, Вострой сабелькой подпирается, Горючьми слезми заливаётся: «Что ты, мой добрый конь, рано спотыкаешься. Али чайть над собой невзгодушку, Невзгодушку, кроволитьеце». Мы билися троя суточки, Не пиваючи, не едаючи, Со добра коня не слезаючи.</i></p>
--	--

2

В тем сударыня простила,
Жить по-старому пустила.
Полтора года страдали:
Все царя себе искали.
Нашли себе царя —
Донского казака,
Емельяна Пугача,
Сын-Ивановича.
Он со силой собрался,
Под Гурьев поднялся:
Стрельба была несносна,
Стоять было не можно.
Он видит, что не взять:
Воротился взад.
С большой силой собрался,
Под Яик поднялся.
Под Яик подходил,
Батальицу сочинил.
Они зачали палить,
Силу-армию валить.
Из Яика-городка
Протекла кровью река,
Круты горы закачались,

*Сыра земля затряслась,
Мелка рыба вниз пошла,
Мелка пташка со гнезда,
Мелка пташка со гнезда
Укрепила Пугача,
Сын-Ивановича.*

3

*Судил тут граф Панин вора Пугачёва:
«Скажи, скажи, Пугаченька, Емельян Иваныч,
Много ли перевешал князей и боярей?» —
«Перевешал вашей братьи семьсот семи тысяч.
Спасибо тебе, Панин, что ты не попался:
Я бы чину-то прибавил, спину-то поправил,
На твою бы на шею варовинны вожжи,
За твою-то бу услугу повыше подвесил».
Граф и Панин испужался, руками сшибался:
«Вы берите, слуги верны, вора Пугачёва,
Поведите-повезите в Нижний-городочек,
В Нижнем объявите, в Москве покажите,
Все московски сенаторы не могут судити».*

	<p>(Источник: Песни и сказания о Разине и Пугачёве. Москва; Ленинград: Academia, 1935. https://publicadomain.ru/russkie-narodnye-istoricheskie-pesni/o-emeliyane-pugacheve Электронная библиотека литературы и фольклора народов России, находящихся в общественном достоянии. 2018–2021)</p>
<p>Рассматривая на уроке вопрос о соотношении исторической правды и художественного вымысла в романе «Капитанская дочка», целесообразно привлечь текст исторического труда Пушкина для сопоставления с определенными сценами романа. Прочитайте фрагмент из «Истории Пугачева», который можно сравнить с главой «Приступ». Подумайте, к каким чертам сходства и различия исторического и художественного произведения Пушкина Вы сможете привлечь внимание учащихся в ходе такого сопоставительного анализа</p>	<p style="text-align: center;">А. С. Пушкин История Пугачёва (фрагмент)</p> <p>Из Татищевой, 29 сентября, Пугачёв пошёл на Чернореченскую. В сей крепости оставалось несколько старых солдат при капитане Нечаеве, заступившем на место коменданта, майора Крузе, который скрылся в Оренбург. Они сдались без сопротивления. Пугачёв повесил капитана по жалобе крепостной его девки.</p> <p>Пугачёв, оставя Оренбург вправо, пошёл к Сакмарскому городку, коего жители ожидали его с нетерпением. 1-го октября, из татарской деревни Каргале,</p>

поехал он туда в сопровождении нескольких казаков. Очевидец описывает его прибытие следующим образом:

«В крепости у станичной избы постланы были ковры и поставлен стол с хлебом и солью. Поп ожидал Пугачёва с крестом и с святыми иконами. Когда въехал он в крепость, начали звонить в колокола; народ снял шапки, и когда самозванец стал сходить с лошади, при помощи двух из его казаков, подхвативших его под руки, тогда все пали ниц. Он приложился ко кресту, хлеб-соль поцеловал и, сев на уготовленный стул, сказал: “Вставайте, детушки”. Потом все целовали его руку. Пугачёв осведомился о городских казаках. Ему отвечали, что иные на службе, другие с их атаманом, Данилом Донским, взяты в Оренбург, и что только двадцать человек оставлены для почтовой гоньбы, но и те скрылись. Он обратился к священнику и грозно приказал ему отыскать их, примолвя: “Ты поп, так будь и атаман; ты и все жители отвечаете мне за них своими головами”. Потом поехал он к атаманову отцу, у которого был ему приготовлен обед. “Если б твой сын был здесь, – сказал он старику, – то

	<p>ваш обед был бы высок и честен: но хлеб-соль твоя помрачилась. Какой он атаман, коли место свое покинул?” – После обеда, пьяный, он велел было казнить хозяина; но бывшие при нём казаки упросили его; старик был только закован и посажен на одну ночь в станичную избу под караул. На другой день сысканные казаки представлены были Пугачёву. Он обошёлся с ними ласково и взял с собою. Они спросили его: сколько прикажет взять припасов? “Возьмите, – отвечал он, – краюшку хлеба: вы проводите меня только до Оренбурга”. В сие время башкирцы, присланные от оренбургского губернатора, окружили город. Пугачёв к ним выехал и без бою взял всех в свое войско. На берегу Сакмары повесил он шесть человек».</p> <p><i>(Цит. по: Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 томах М.: Худ. лит., 1959-1962. Т. 7, 1962)</i></p>
<p>Подвести итог изучения романа «Капитанская дочка» может работа над проектами. Подумайте, какие из предложенных тем проектов нацелены на</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Экранизации романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (сборник рецензий и аннотаций). 2. От «Истории Пугачёва» к «Капитанской дочке» (исследовательский проект).

углубление представлений учащихся об исторической правде и вымысле в романе

3. «По следам Пугачёва» (составление карты маршрута А. С. Пушкина).
4. «Капитанская дочка» А. С. Пушкина как роман воспитания» (исследовательский проект).
5. «Исторические портреты в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина» (виртуальная выставка).
6. «В поисках капитанской дочки» (инсценировка романа А. С. Пушкина).
7. А. С. Пушкин и Вальтер Скотт (исследовательский проект).

ОТВЕТ:

1	2	3	4	5	6	7
---	---	---	---	---	---	---

Рекомендуемая литература

1. Аристова, М. А. Литература. 8 класс [Текст]: диагностические работы / М. А. Аристова. – М.: Просвещение, 2021. – 160 с.
2. Аристова, М. А. А. С. Пушкин: «Капитанская дочка» [Текст] / М. А. Аристова // М. Б. Ганженко, М. А. Аристова. Конспекты уроков для учителя литературы. 7-8 классы: литература XIX-XX вв. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – С. 50-102.
3. Измайлов, Н. В. Оренбургские материалы Пушкина для «Истории Пугачёва» и «Капитанской дочки» [Текст] / Н. В. Измайлов. Очерки творчества Пушкина. – Л.: Наука, 1975. – С. 270-302 или [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/izm/izm-270-.htm>
4. Красухин, Г. Г. Путеводитель по роману А. С. Пушкина «Капитанская дочка» [Текст]: учеб. пособие / Г. Г. Красухин. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – 128 с.
5. Линкович, Я. Л. Принципы документального повествования в исторической прозе пушкинской поры [Текст] / Я. Л. Линкович // Пушкин: Исследования и материалы/ АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). – Л.: Наука, 1969. – С. 171-196 или [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/im6/im6-171-.htm>
6. Лотман, Ю. М. Идеальная структура «Капитанской дочки» [Текст] / Ю. М. Лотман. Пушкин. – СПб.: Искусство-СПб, 2003. – 847 с.
7. Оксман, Ю. Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка» [Текст] / Ю. Г. Оксман // А. С. Пушкин. Капитанская дочка. – Л.: Наука, 1984. – С. 145-199 или [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/selected/kdo/kdo-145-.htm>
8. Рожников, Л. В. Капитанская дочка: подробный иллюстрированный комментарий к роману А. С. Пушкина «Капитанская дочка» [Текст] / Л. В. Рожников. – М.: Проспект, 2021. – 232 с.: илл. Д. А. Шмаринов.

9. Хроника жизни и творчества А. С. Пушкина [Текст] / сост. Долдобанов Г. И., Сидоров И. С. // В 3 тт. – Т. 2, кн. 2: 1833-1834. – М.: ИМЛИ РАН, 2016. – 526 с.
10. Цветаева М. И. Пушкин и Пугачёв [Текст] / М. И. Цветаева // Собрание сочинений: в 7 т. – Т. 5: Автобиографическая проза. Статьи. Эссе. Переводы / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. – М.: Эллис Лак, 1994. – С. 498-524.
11. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение [Текст] / Л. А. Черейский. – Л.: Наука, 1988. – 544 с.

Интернет-ресурсы

1. Полка – Александр Пушкин. «Капитанская дочка» <https://polka.academy/articles/497>
2. Государственный музей А. С. Пушкина: Выставка «А. С. Пушкин. «Капитанская дочка». К 180-летию публикации» <http://www.pushkinmuseum.ru/>
3. Дилетант – «Капитанская дочка»: А был ли Швабрин? <https://diletant.media/articles/45261354/>

Информация об авторах-разработчиках материалов

Аристова Мария Александровна, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории филологического общего образования ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО».